

УДК 028(47+57)(091)
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2026-1-1>

Сборник «Книга. Исследование и материалы» и изучение истории чтения в России в 1959–1991 гг.

Часть вторая

О. В. Морева

**Морева
Ольга Викторовна,**

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского
отделения Российской
академии наук,

ул. Восход, 15, Новосибирск,
630008, Россия,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории книговедения

ORCID: [0000-0002-7395-0977](https://orcid.org/0000-0002-7395-0977)
SPIN: [5140-8914](https://spinerussia.org/5140-8914)
e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Аннотация. Вторая часть статьи завершает анализ публикаций из сборника «Книга. Исследования и материалы» (1959–1991 годов издания, сборники 1–63), посвященные как «внешней», так и «внутренней» истории чтения. В ней рассмотрены публикации, раскрывающие историю индивидуальных читательских биографий и практик чтения выдающихся деятелей, а также материалы, связанные с историей издательств, периодических изданий, отдельных сочинений с упоминанием сведений и фактов о читательской аудитории, тиражах, стоимости. Обращение к научному наследию советских книговедов имеет эвристическую ценность. Благодаря их разысканиям в научный оборот введены уникальные источники, связанные с деятельностью издательств Российской империи – как прогрессивных, идейных (в большей степени), так и коммерческих (в меньшей степени); выработаны методики работы с документальным наследием, помогающим реконструкции индивидуальных читательских биографий. В исследованиях читательских практик известных деятелей политики и культуры зафиксировано расширение круга лиц за счет включения тех, кто был под негласным запретом в 1960–1970-е гг. Не конвенциональный в книговедении термин «практики чтения» (читательские практики) мы используем для характеристики способов и качества чтения, приемов работы с книгой, а также для описания того, как шло формирование личных библиотек, как был организован фонд, оформлена печатная продукция. Результаты исследования могут быть использованы в будущем, так как история чтения – перспективное направление в гуманитарном знании, позволяющее комплексно изучать коммуникативную функцию книги и ее роль в истории культуры.

Ключевые слова: история чтения в России, читательские биографии, практики чтения, читательские практики, советское книговедение, историография истории чтения, историографическое исследование, сборник «Книга. Исследование и материалы»

Для цитирования: Морева О. В. Сборник «Книга. Исследование и материалы» и изучение истории чтения в России в 1959–1991 гг. Часть вторая // Библиосфера. 2026. № 1. С. 5–12. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2026-1-1>

Collection "Book. Research and Materials" and the Study of the Reading History in 1959–1991 in Russia

Part 2

Olga V. Moreva

Moreva Olga Viktorovna,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk,
630008, Russia,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher, Book Study
Laboratory

ORCID: [0000-0002-7395-0977](https://orcid.org/0000-0002-7395-0977)

SPIN: [5140-8914](https://www.elibrary.ru/5140-8914)

e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Received 08.05.2025

Revised 19.12.2025

Accepted 30.01.2026

Abstract. The second part of the article concludes the analysis of the publications from "Book. Research and Materials" (published in 1959–1991, collections 1–63), devoted to both an "external" and "internal" history of reading. It examines the publications that reveal the history of individual reader biographies and reading practices of prominent figures, as well as materials related to the history of publishing houses, periodicals and individual works with references to information and facts about readership, circulation and cost. Attention to the scholarly legacy of Soviet book study researchers has heuristic value. Their research has brought unique sources related to the activities of Russian Imperial publishing houses – both progressive and ideological (to a greater extent) and commercial (to a lesser one) – into scholarly circulation. Methods for working with documentary heritage have been developed, facilitating the reconstruction of individual readers' biographies. Studies of the reading practices of prominent political figures have expanded the range of individuals to include those who were tacitly banned in the 1960s and 1970s. We use the unconventional term "practices of reading (readers' practices) in book studies to characterize the methods and quality of reading, techniques for working with books, and to describe the development of personal libraries, the organization of collections, and the design of printed materials. The results of the research can be used in the future, as the history of reading is a promising direction that allows a comprehensive study of the communicative essence of the book and its role in the history of culture.

Keywords: the history of reading in Russia, reader's biographies, reading practices, Soviet book studies, historiography of reading history, historiographical research, the collection "Book. Research and Materials"

Citation: Moreva O. V. Collection "Book. Research and Materials" and the Study of the Reading History in 1959–1991 in Russia. Part 2. *Bibliosphere*. 2026. № 1. P. 5–12. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2026-1-1>

Введение

В первой части статьи обоснована актуальность обращения к наследию советского книговедения по теме «история чтения в России». Источником послужили публикации главного книговедческого сборника «Книга. Исследования и материалы» (КИИМ). Охарактеризована идеология работы и даны результаты анализа статей по теме «Методология изучения чтения» – как общие количественные, так и качественные. Во второй части рассмотрим публикации в КИИМ, раскрывавшие историю индивидуальных читательских биографий и практик чтения выдающихся политических, общественных и культурных деятелей, а также самый обширный тематический блок, связанный с историей издательств, периодических изданий, отдельных сочинений с упоминанием сведений и фактов о читательской аудитории, тиражах, стоимости печатной продукции. Эти и другие

данные Р. Дарнтон называет «внешней историей чтения», имея в виду социальные, институциональные и материальные условия, при которых происходит чтение, или ответы на вопросы «кто, что, где, когда» [Darnton, 1986, p. 7]. Внешняя история чтения, по мнению американского историка, – это изучение доступности текстов, социального состава читающей публики, мест и способов распространения книг, экономических аспектов чтения [Darnton, 1986, p. 6, 9, 10–11, 14].

Читательские практики

«Читательские практики» (или «практики чтения») – термин до сих пор не конвенциональный в книговедении, несмотря на наличие его определения в энциклопедическом словаре «Чтение» [Аскарлова, 2021]. Не вдаваясь в терминологические дискуссии, отметим, что применяем его для характеристики способов чтения (вслух, про себя, в кругу семьи или товарищей,

с комментированием, обсуждением и т. п.), его качества (скорость, интенсивность, объемы прочитанного и т. п.), целей (обучающее, профессиональное, досуговое) и приемов работы с книгой (конспектирование, записи и пометы на полях, размещение различных вложений, вклеек между страниц, на обложке или переплетных крышках и т. п. (о подобных практиках подробнее см.: [Яранцев, 2024]); а также для описания процесса формирования личных библиотек, организации фонда (наличие каталога, систематизации и т. п.), оформления конволютов и других способов хранения печатной продукции (книг, периодических изданий, карт, листовок, нот и т. п.).

Для тематического анализа мы объединили сведения из двух столбцов нашей таблицы «Публикации по истории чтения в сборнике «Книга. Исследования и материалы» за 1959–1991 гг.» (далее – таблица)¹ – «История индивидуальных читательских биографий и читательских практик» (28 статей) и «История чтения в связи с историей библиотек(и)» (24 статьи). Несмотря на то что эти публикации отличаются источниками и подходами к изучению, П. Н. Берков еще в 1963 г. призывал к расширению привлекаемых данных при характеристике личных библиотек. Он считал, что сведения о чтении героя «вне собственной библиотеки» позволит «приводить в связь казалось бы разнородные данные», «наталкивает на неожиданные наблюдения, соображения и выводы. <...> объединяя данные о личной библиотеке писателя со сведениями о прочитанных им книгах, взятых в других местах» [Берков, 1963, с. 354].

Из 52 статей в этих разделах 11 (21 %) посвящены В. И. Ульянову (Ленину). Обращение к читательским практикам основателя Советского государства и Российской коммунистической партии (большевиков) не умаляет значение методологических подходов для характеристики и анализа приемов работы с книгой, выводов о читательском интересе конкретной личности. Авторы, как правило, использовали широкий круг источников (это носит эвристический характер в рамках подобных исследований):

- письма – личные (с родственниками, друзьями) и деловые (с издателями, книготорговцами, коллегами, однопартийцами и пр.);
- воспоминания;
- пометы на книгах из личной библиотеки, на книготорговых каталогах, в библиографических указателях.

¹ Таблица является систематизированным сводом статей сборника «Книга. Исследования и материалы», посвященных изучению разных аспектов истории чтения в Российской империи. В ней учтено 354 статьи с сюжетами, которые распределены по 11 позициям. Таблица доступна в репозитории ГПНТБ СО РАН (Морева О. В. Публикации по истории чтения в сборнике «Книга. Исследования и материалы» за 1959–1991 гг. Наборы данных. Репозиторий исследовательских данных ГПНТБ СО РАН. 2025. Запись 35. URL: [Ссылка](#)).

Все это в сопоставлении с опубликованными трудами помогает реконструировать читательские практики и охарактеризовать чтение. Такой комплексный подход до сих пор актуален для исследователей [Овчинникова, Морева, 2025].

Интересным примером использования эпистолярный для описания читательских практик может служить публикация переписки редактора В. Г. Короленко с авторами (сб. 14, 1967). В них содержится много замечаний, касающихся как привычек чтения самого писателя, так и будущего «воображаемого» читателя (Владимир Галактионович, переписываясь с авторами из разных социальных слоев, характеризовал и читателей с разным опытом, на которых авторы должны ориентироваться [Короленко, 1967]).

«Качественное изучение чтения» (Р. Дарнтон), то есть анализ состава библиотеки и помет на отдельных изданиях, позволяющий реконструировать читательскую биографию, мы видим в статье Э. И. Лесохиной «В библиотеке декабриста Никиты Муравьева» (сб. 18, 1969). Из 4 067 томов на русском, греческом, латинском, французском, английском, немецком, испанском, голландском, венгерском и древнееврейском языках с экслибрисом «Из книг М. Н. и Н. М. Муравьевых, пожертвованных М. Ф. Муравьевой», хранящихся в библиотеке Московского университета, Э. И. Лесохина прокомментировала лишь те, на которых карандашные записи хорошо читаются. Импонирует манера автора, которая «воздерживается от гипотез и необоснованных предположений», пытаюсь «через эти пометки увидеть Никиту Муравьева читателя, спорящего, соглашающегося, человека и философа, сознающего миссию, возложенную на него историей и готовящегося к ее осуществлению» [Лесохина, 1969, с. 214].

Не утратила своего значения публикация Б. В. Сапунова «Книга и читатель на Руси в XVI в.» (сб. 46, 1983), которую нужно отнести к количественным исследованиям истории чтения, так как автор использовал описи библиотек и владельческие приписки XVI в. на рукописных и печатных книгах, находящихся в Государственном историческом музее (ГИМ) и Российской государственной библиотеке (РГБ) (всего выявлено 246 владельцев и охарактеризован их круг чтения). Также на большом объеме данных этот автор исследовал чтение западноевропейских книг (сб. 22, 1971). По его мнению, «чрезвычайно высокий удельный вес нерусских книг говорит о том, что в XVII в. Россия уверенно вступала в регулярные книжные контакты со многими европейскими странами. В разных видах библиотек процент зарубежных книг резко отличается. Наиболее высоким (50 % и выше) он был в ведомственных библиотеках. В частных собраниях доходил до 40 %, в монастырских падал

до 12 % и в церковных не поднимался выше 3 %» [Сапунов, 1971, с. 125–126].

В качестве исключения в этом разделе учтены 5 статей, посвященных Вольтеру, так как в них содержится ряд важных источников (материалы первых трех томов публикации «Корпуса» читательских помет Вольтера, подготовленных к печати в 1969–1976 гг. в Российской национальной библиотеке), дается методика описания читательских практик «великого насмешника». Такое отступление от темы (история чтения в России) обосновано тем, что библиотека Вольтера долгое время бытовала в России, и «стиль и манеру чтения» мыслителя эпохи Просвещения могли знать и копировать современники и/или исследователи XIX в., изучавшие это богатое книжное собрание (об этом подробнее см.: [Люблинский, 1972; Мыльников, 1983]).

Рассмотрим, как менялся выбор персоналий для научных статей. В 1959–1979 гг. (сборники 1–39), кроме В. И. Ульянова (Ленина), К. Маркса и Ф. Энгельса, это были писатели и поэты М. Горький, В. Г. Короленко, М. Ломоносов, А. Пушкин, Н. Рубакин, Л. Толстой, И. С. Тургенев, Т. Шевченко, а также император Петр I, декабрист Н. Муравьев и издатели Н. Поляков и А. Смирдин. В 1980 г. (сб. 40) свой материал опубликовала главный булгаковед отечественного литературоведения М. О. Чудакова (статья «М. А. Булгаков – читатель»), и далее героями подобных статей становятся В. Брюсов, А. Блок, И. Бунин (сб. 41, 1980), А. Ахматова (сб. 58, 1989), Д. И. Менделеев (сб. 49, 1984), а также Ф. В. Каржавин (1745–1812), просветитель, путешественник, переводчик, писатель (сб. 52, 1986), и первый царь из династии Романовых (И. В. Поздеева «Царь Михаил Федорович, псковский помещик Василий Спякин и другие (судьбы книжные)» (сб. 55, 1987)).

Внимания заслуживает анализ заголовков, поскольку именно в названиях статей сосредоточена ключевая мысль исследования и ее репрезентация автором:

- герой и книга / книжное дело / о книге – 11 статей;
- герой-читатель/как читатель/как о читателе – 6;
- пометы/надписи/маргиналии/дарственные надписи – 7;
- герой-редактор – 4;
- анализ читательских интересов в связи с анализом личных библиотек – 24.

В разделе читательские практики отдельным блоком скажем о публикациях, посвященных *деятелям книги XVIII–XX вв. и библиофилам*, так как их читательские биографии особые. У связавших свою профессиональную деятельность с изучением, коллекционированием, книгоизданием отношение к чтению иное. В сборнике есть специальная рубрика

«Деятели книги», но для таблицы мы учитывали материалы не только из нее. Нами включены как биографические очерки, написанные книговедами-коллегами, так и публикации документов (деловая и личная переписка, воспоминания, сведения о профессиональной деятельности и т. п.). Читательские практики тех, кто включен в поле книжной культуры, представляют интерес, так как они выступают в двух ипостасях одновременно: и как субъект, влияющий на книгу и чтение своей профессиональной деятельностью, и как объект этого же воздействия. Их можно назвать лидерами мнений, они выполняют особую функцию в культурном поле (термин *opinion leaders* используют в психологии влияния, социологии, теории коммуникации и маркетинга) [Кузнецова, Зиновьева, 2020]. Особенно ценны эго-документы издателей, книгопродавцев, в которых зафиксированы аспекты их профессиональной деятельности. Укажем на публикации автобиографий деятелей книги в собрании С. А. Венгерова (сб. 29, 1974; сб. 39, 1979) или краткие автобиографические сведения П. П. Сойкина, подготовленные С. В. Беловым (сб. 29, 1974); а также оценку их деятельности коллегами – воспоминания современников о А. М. Калмыковой (сб. 45, 1982). В рубрике «Библиофилия» публиковались, как правило, очерки о современных коллекционерах, но были и исключения (например, публикация И. М. Кауфмана и Е. П. Шибановой воспоминаний П. П. Шибанова (1864–1935), антиквара-букиниста и библиофила (сб. 24, 1972)); кроме того, нами учитывались материалы о тех, чьи коллекции начинали собираться до 1917 г.

История книжного дела, книготорговли, периодических изданий, отдельных сочинений и история чтения

Почти в каждом номере КИиМ публиковались статьи по истории книгоиздательства и книготорговли, периодики и отдельных сочинений с упоминанием сведений и фактов о читательской аудитории, тиражах, стоимости печатной продукции и т. п. Это очень ценные материалы, содержащие архивные документы и уникальные свидетельства участников книжного дела, которые на современном этапе можно использовать как справочные или энциклопедические статьи о выдающихся книгоиздателях, книгопродавцах, журналистах-редакторах конца XVIII – начала XX в. Выбор персоналий был обусловлен идеологическими соображениями (из всей череды издателей и книготорговцев, как правило, выбирались «прогрессивные», «передовые», связанные с большевистским подпольем). Ограничение по политической и общественной позиции сковывало исследователей, но позволило

максимально подробно представить этот сегмент в книжной культуре Российской империи. При таком вынужденно-однобоком взгляде достоинством работ советских книговедов является введение в научный оборот новых архивных материалов, «плотное описание» (К. Гирц) контекста и коммуникационных сетей внутри сообществ. В 1980-х гг. появились другие герои – издатели-коммерсанты (как, например, в статьях Е. А. Динерштейна, посвященных издательской деятельности А. С. Суворина (сб. 48, 1984; сб. 55, 1987)), издатели-либералы (В. Е. Кельнер «Из истории издательской деятельности М. М. Стасюлевича» (сб. 57, 1989)).

В таблицу включены публикации, которые являются классическими для книговедческих исследований и содержат сведения, необходимые для изучающих историю чтения. Например, в статье С. А. Клепикова «Из истории русского художественного переплета» (сб. 1, 1959), кроме технологических и художественных особенностей переплетов, имеются сведения о стоимости видов работ на разных исторических этапах.

Новаторской была публикация А. С. Мыльникова «Культурно-историческое значение рукописной книги в период становления книгопечатания» (сб. 9, 1964), поднявшего вопрос о сохранявшейся рукописно-книжной традиции в эпоху книгопроизводства машинным способом. В ней речь не о ранних этапах развития новой технологии, когда обе традиции сосуществовали и выполняли разные функции (печатная обслуживала церковную и учебную, а рукописная удовлетворяла индивидуальные потребности преимущественно светского чтения), а в более поздний период – XVIII–XIX вв. – когда произошло постепенное вытеснение «рукописной книги и последовавшее затем ее исчезновение». Это, по мнению автора, «произошло где-то на исходе XIX века, и хотя позднее встречаются отдельные примеры рукописной книжности, она теряет свое сколько-нибудь серьезное значение» [Мыльников, 1964, с. 38, 40]. При решении поставленной исследовательской задачи – выявить «культурно-историческое значение рукописной книги в период становления книгопечатания» – автор писал «о круге, социальном составе и интересах читателей рукописной книги», отмечая, что «рукописная книга XVIII–XIX веков продолжала привлекать к себе разнообразный круг читателей из дворянской и духовной среды, а также из купечества, мещанства, даже крестьянства. Особой популярностью она пользовалась у провинциального читателя» [Мыльников, 1964, с. 41]. «Живучесть книжно-рукописной традиции» автор определял тем, что печатная книга не могла удовлетворить всех потребностей и там, где «цензурно-политический контроль»

не позволял, «на помощь приходила книга рукописная» [Мыльников, 1964, с. 51]. Подчеркнем, что к схожим выводам пришли авторы коллективной монографии «Reading Russia. A history of reading in modern Russia» (vol. 1–3, Milan, 2020) [Rebecchini, Vassena (eds), 2020, p. 32–33]. Точно так же работала и книжная традиция самиздата в более поздний период [Метельков, 2024].

И. Е. Баренбаум последовательно занимался изучением «прогрессивных» издательств и книготорговцев, в КИиМ вышла серия его публикаций² о книгопродавце А. Ф. Черенине (сб. 19, 1969), издателях – Н. Г. Чернышевском (сб. 26, 1973) и О. И. Баксте (сб. 43, 1981); также до сих пор остается актуальным его исследование, посвященное женской издательской артели М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой (сб. 11, 1965). Последнее основано не только на опубликованных источниках, но и, что особенно ценно, неопубликованной переписке участниц, их воспоминаниях и делопроизводственной документации артели. Анализ деятельности коммуны переводчиц дан в широком социокультурном контексте, с экономическими характеристиками всех издательских этапов – начиная от выбора авторов и произведений, гонораров, ценообразования и до реализации и распространения тиражей.

Лубочная литература оставалась на протяжении долгого периода самым востребованным книжным товаром (особенно в провинции) [Морева, 2024, с. 314–317], но оценка, данная лубку еще в 1870-х гг. Н. Некрасовым («Когда мужик не Блюхера и не милорда глупого – Белинского и Гоголя с базара понесёт?»), продолжала влиять на проблематизацию книговедческих исследований. Лишь в начале 1980-х гг. в статьях А. В. Блюма «Русская лубочная книга второй половины XIX века» (сб. 42, 1981) и Ю. А. Горшкова «Русский лубок: от мануфактуры к фабрике» (сб. 47, 1983) был подробно охарактеризован этот сегмент книжного рынка, тем самым «карта» читающей России стала более объективной.

Особо нужно отметить интерес советских книговедов к истории национальных издательств и читателей обширной Российской империи. Это, как правило, были первые работы, с которых начиналась традиция изучения узбекского (Г. Н. Чабров «У истоков узбекской полиграфии (Хивинская литография 1874–1910 гг.)» (сб. 4, 1961)), армянского (Я. Р. Дашкевич «Армянская книга на Украине в XVII столетии» (сб. 6, 1962)), украинского (А. И. Дей «Издательства украинской книги в XIX – начале XX веков» (сб. 10, 1965)), белорусского (А. И. Журавский, А. И. Булыко «450 лет белорусского книгопечатания» (сб. 14, 1967)), татарского

² По публикациям в КИиМ и других сборниках И. Е. Баренбаум выпустил книгу «Штурманы грядущей бури» (Москва, 1987).

(А. Г. Каримуллин «Из истории татарской книги XVIII – первой половины XIX в.» (сб. 18, 1969)), азербайджанского (А. Мирахмедов «Из истории азербайджанской дореволюционной книги» (сб. 21, 1970)), грузинского (М. Я. Физицкий «Первая провинциальная типография Грузии и ее издания (1800–1821 гг.)» (сб. 22, 1971)) книжного дела. Изучение чтения в России невозможно без обращения к положению дел на окраинах империи, так как «занятое колонизацией иностранных территорий, государство также стремилось колонизовать внутренние земли России. В ответ на это многочисленные народы империи, включая русский, развивали антиимперские, националистические идеи» [Эткинд³, 2013, с. 9–10]. Эти процессы отражались в книгах, влияли на книгоиздание и чтение.

Заключение

Наше исследование подтверждает, что отечественные книговеды много сделали для изучения «внешней истории чтения». Большая часть зафиксированных нами публикаций (56 %) повествовала об издательствах, тиражах, подписчиках, ценах печатной продукции в разные периоды. Как мы отметили ранее, Р. Дарнтон обращает внимание и на другие характеристики, особо подчеркивая важную роль исследований, посвященных институтам чтения, к коим он относит читательские клубы (*cabinets littéraires*), кофейни, народные собрания у камина (*veillée*, *Spinnstube*), где чтение было коллективным и устным [Darnton, 1986, p. 10–11, 14]; а также пространства для чтения, подчеркивая эволюцию от чтения стоя в холодных библиотеках (гравюра XVII в.) до чтения в уютных креслах или на природе (картины Ж.-О. Фрагонара и К. Моне) [Darnton, 1986, p. 9]. Советские книговеды не уделяли внимание таким аспектам темы специально, лишь вскользь упоминая о практиках чтения вслух.

Кроме статических данных, они изучали «внутреннюю историю чтения», то есть индивидуальные читательские биографии и практики чтения политиков, ученых, писателей, общественных деятелей и библиофилов (29 %). В советский период были введены в научный оборот разнообразные по типу и виду источники, как для количественных, так и для качественных исследований; разработаны методики извлечения информации и подходы к ее интерпретации. В главном сборнике советских книговедов sporadически возникали теоретические споры о методологии изучения чтения (в статьях,

обзорах совещаний и конференций, рецензиях) (15 %), но они, увы, не привели к выработке единой концепции, которая могла бы стать основой для дальнейших исследований. Работа, которая велась Сектором книги и чтения научно-исследовательского отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (об этом наглядно свидетельствует список тем методологического семинара, который проходил в Секторе с 1978 по 1989 г. [Заседания..., 2015]), никак не отразилась на страницах КИИМ, по-видимому потому, что занимавшийся социологией чтения коллектив, возглавляемый Д. В. Стельмах, не отождествлял себя с книговедением.

Интерес к теме «история чтения» не был линейным, мы можем указать на полиномиальную линию тренда. В исследованиях индивидуальных читательских биографий и практик чтения наблюдалось расширение круга лиц, включение в исследовательское поле в 1980-х гг. авторов, бывших ранее под негласным запретом (А. Ахматова, М. Булгаков); а основные содержательно-проблемные поля на протяжении всего изучаемого периода оставались неизменными, темы с вкраплениями сюжетов из истории чтения, как были в первых сборниках, так и публиковались с незначительными колебаниями.

Согласимся с Д. А. Эльяшевичем и В. А. Мутьевым, связывающими развитие отечественного книговедения с включением «читателеведческой проблематики и, как следствие, признанием коммуникационной сущности науки о книге и социодинамики книжного процесса как такового» [Эльяшевич и др., 2025, с. 16]. К сожалению, этот потенциал до сих пор не реализован в полной мере: достижения зарубежных исследователей, много сделавших для выработки теории, остаются по большей части невостребованными. Особенно продуктивным, как нам кажется, будет обращение к специальной главе «Новые направления и методы в истории чтения» в хрестоматии, посвященной нашей теме [Towheed et al. (eds), 2011, p. 375–436]. Этот заключительный раздел объединяет пять фрагментов, каждый из них открывает новую методологию или технологию либо задает направление для исследований. Как отмечают составители, новейшая историография демонстрирует движение от анализа исключительно канонических текстов к реконструкции живого, зачастую нерелевантного опыта «рядового читателя» с привлечением как традиционных архивных методов, так и инструментов цифровых гуманитарных наук.

Полученные нами результаты могут быть использованы в дальнейших изысканиях: история чтения остается перспективным направлением в гуманитарном знании, позволяющим комплексно изучать книгу, ее функции и роль в истории культуры.

³ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов. См.: Деятельность в сфере иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#sectiondescription> (дата обращения: 05.12.2025).

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.
Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

Список источников / References

- Аскарова В. Я. Практики чтения // Чтение : энцикл. слов. Москва, 2021. С. 181–182 [Askarova VYa (2021) Reading practices. *Chтение: entsikl. slov.* Moscow, pp. 181–182. (In Russ.)].
- Берков П. Н. Личные библиотеки трех русских писателей (Ломоносова, Пушкина, М. Горького) // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1963. Сб. 8. С. 349–376 [Berkov PN (1963) Personal libraries of three Russian writers (Lomonosov, Pushkin, M. Gorky). *Kniga. Issledovaniya i materialy.* Moscow, bk. 8, pp. 349–376. (In Russ.)].
- Заседания методологического семинара сектора книги и чтения научно-исследовательского отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина / сост. А. И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. 2015. № 2. С. 156–160 [Reitblat AI (comp.) (2015) Meetings of the methodological seminar of the Book and Reading Sector of the Scientific Research Department of the Lenin State Library of the USSR. *Novoe literaturnoe obozrenie* 2: 156–160. (In Russ.)].
- Короленко В. Г. Редакторские письма / публикация А. П. Толстякова // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1967. Сб. 14. С. 73–103 [Korolenko VG (1967) Editorial letters, publ. by A. P. Tolstyakov. *Kniga. Issledovaniya i materialy.* Moscow, bk. 14, pp. 73–103. (In Russ.)].
- Кузнецова Е. А., Зиновьева Е. В. Психологические аспекты определения и изучения лидеров мнений в цифровой среде // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/97PSMN520.pdf> [Kuznetsova EA and Zinovyeva EV (2020) Psychological aspects of identifying and studying digital opinion leaders. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* 8 (5). (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.15862/97PSMN520>
- Лесохина Э. И. В библиотеке декабриста Никиты Муравьева // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1969. Сб. 18. С. 210–217 [Lesokhina EI (1969) In the library of the Decembrist Nikita Muravyov. *Kniga. Issledovaniya i materialy.* Moscow, bk. 18, pp. 210–217. (In Russ.)].
- Люблинский В. С. Библиотека Вольтера (исторический очерк) // Книга в истории человеческого общества : сб. избр. книговедч. работ / В. С. Люблинский. Москва, 1972. С. 265–321 [Lyublinskii VS (1972) Voltaire's library (historical essay). *Kniga v istorii chelovecheskogo obshchestva: sb. izbr. knigovedch. rabot*, by V. S. Lyublinskii. Moscow, pp. 265–321. (In Russ.)].
- Метельков А. С. Альтернативное книгоиздание в России: от лубка до зина // Книга. Чтение. Медиа-среда. 2024. Т. 2, № 4. С. 255–266 [Metelkov AS (2024) Alternative book publishing in Russia: from a Lubok to a Zine. *Kniga. Chтение. Mediasreda* 2 (4): 255–266. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-2-4-1>
- Морева О. В. Книга на Урале во второй половине XIX – начале XX века: распространение и чтение. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2024. 447 с. [Moreva OV (2024) Books in the Urals in the second half of the 19th – early 20th century: distribution and reading. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].
- Мыльников А. С. К началу издания «Корпуса читательских помет Вольтера» // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1983. Сб. 46. С. 189–193 [Myl'nikov AS (1983) To the beginning of the publication of the “Corpus of Voltaire's marginal notes”. *Kniga. Issledovaniya i materialy.* Moscow, bk. 46, pp. 189–193. (In Russ.)].
- Мыльников А. С. Культурно-историческое значение рукописной книги в период становления книгопечатания // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1964. Сб. 9. С. 37–53 [Myl'nikov AS (1964) The cultural and historical significance of the handwritten book during the development of printing. *Kniga. Issledovaniya i materialy.* Moscow, bk. 9, pp. 37–53. (In Russ.)].
- Овчинникова О. А., Морева О. В. Читательские практики Владимира Дмитриевича Набокова (1870–1922) // Вестник Санкт-Петербургского института культуры. 2025. № 2. С. 179–183 [Ovchinnikova OA and Moreva OV (2025) The reading practices of Vladimir Dmitrievich Nabokov (1870–1922). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury* 2: 179–183. (In Russ.)].
- Сапунов Б. В. Из истории международных книжных связей Московской Руси XVI–XVII веков // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1971. Сб. 22. С. 105–126 [Sapunov BV (1971) From the history of international book relations in Muscovite Rus of the 16th–17th centuries. *Kniga. Issledovaniya i materialy.* Moscow, bk. 22, pp. 105–126. (In Russ.)].
- Ельязевич Д. А., Мутьев В. А. Н. М. Сикорский, А. И. Барсук, И. Е. Баренбаум и становление

- отечественного теоретического книговедения позднесоветского периода // Библиосфера. 2025. № 1. С. 7–18 [Elyashevich DA and Mutyev VA (2025) N. M. Sikorsky, A. I. Barsuk, I. E. Barenbaum and the evolvement of Russian theoretical book studies in the late Soviet period. *Bibliosphere* 1: 7–18. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-1-7-18>
- Эткинд⁴ А. М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. Москва : Новое лит. обозрение, 2013. 443 с. [Etkind AM (2013) Internal colonization. Russia's imperial experience. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].
- Яранцев В. Н. Владельческие вложения в системе личной библиотеки шестидесятника Е. С. Шурыгина // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 2. С. 92–99 [Yarantsev VN (2024) Ownership book inserts in the personal library system of E. S. Shurygin, intellectual of the sixties. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 2 (2): 92–99. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-2-2-2>
- Darnton R (1986) First steps toward a history of reading. *Australian Journal of French Studies* 23 (1): 5–30. DOI: <https://doi.org/10.3828/AJFS.1986.2>
- Rebecchini D and Vassena R (eds) (2020) Reading Russia. A history of reading in modern Russia. In 3 vols. Vol. 1. Milano: Ledizioni. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5101609>
- Towheed S, Crone R and Halsey K (eds) (2011) The history of reading: a reader. London, New York: Routledge.

⁴ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов. См.: Деятельность в сфере иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#sectiondescription> (дата обращения: 05.05.2025).